

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.34.30.074

## **Тюремная финансовая система США в контексте промышленного комплекса: аспекты оплаты труда осужденных**

**Смирнов Олег Аркадьевич**

Кандидат физико-математических наук, доцент,  
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,  
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;  
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

**Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,  
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,  
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

### **Аннотация**

Статья посвящена политэкономическому анализу тюремной финансовой системы США как структурного ядра тюремно-промышленного комплекса (ТПК). Исследование фокусируется на аспектах оплаты труда осужденных, демонстрируя, что мизерная заработная плата является не пережитком, а функциональным элементом сложной архитектуры финансовой эксплуатации. Цель работы — раскрыть механизмы, с помощью которых система оплаты труда интегрируется в искусственно замкнутую экономическую экосистему, контролируемую частными монополиями, и способствует извлечению экономической ренты на всех этапах взаимодействия с заключенным. В статье последовательно исследуются: роль оплаты труда как основы для создания монопольного рынка финансовых услуг; стратегии монетизации трудового дохода через завышенные и непрозрачные тарифы; инструмент «карт освобождения» как финальная стадия экспроприации накоплений; структурные барьеры для правового регулирования. Делается вывод, что финансовая система, центрированная вокруг управления средствами заключенных, обеспечивает экономическую устойчивость ТПК, диверсифицирует потоки доходов, минимизирует коммерческие риски и создает порочный круг, подрывая реинтеграцию и стимулируя рецидивизм. Таким образом, тюремная финансовая система трансформирует карательную функцию государства в источник частного обогащения, вступая в фундаментальный конфликт с декларируемыми целями исправления.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Тюремная финансовая система США в контексте промышленного комплекса: аспекты оплаты труда осужденных // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 759-766. DOI: 10.34670/AR.2025.34.30.074

**Ключевые слова**

Тюремно-промышленный комплекс, тюремная финансовая система, оплата труда осужденных, экономическая рента, финансовая эксплуатация, монополизированный рынок, лицевые счета заключенных, карты освобождения, реинтеграция, рецидивизм, частные пенитенциарные корпорации, массовое заключение.

**Введение**

Тюремно-промышленный комплекс США представляет собой симбиотическую структуру, в которой государственные пенитенциарные институты и частный капитал формируют устойчивую систему взаимной выгоды, основанную на массовом лишении свободы. Традиционный критический анализ данной модели фокусируется на таких аспектах, как приватизация пенитенциарных учреждений и эксплуатация низко оплачиваемого труда заключенных. Однако, для полного понимания экономической механики и устойчивости ТПК необходимо обратиться к его менее очевидному, но структурно фундаментальному элементу — современной тюремной финансовой системе. Эта система эволюционировала из вспомогательного административного механизма в высокодоходную отрасль, чья деятельность подчинена логике извлечения экономической ренты из уязвимости индивида, исключенного из общества. В данном контексте оплата труда осужденных представляет собой не просто элемент тюремного быта, а ключевой узел, интегрированный в сложную архитектуру финансовой эксплуатации. Номинальная заработная плата заключенных, часто составляющая символические суммы, служит не средством реабилитации или компенсации, а исходной точкой для запуска совокупности монетизирующих практик. Таким образом, актуальность исследования заключается в деконструкции того, как механизмы оплаты труда, будучи встроенными в замкнутую финансовую экосистему, способствуют реализации парадигмы максимизации прибыли и укреплению всей системы массового заключения. Цель данной работы — проанализировать аспекты оплаты труда осужденных в США как неотъемлемую и функциональную составляющую тюремной финансовой системы, раскрыть их роль в обеспечении экономической целесообразности ТПК и показать, как они трансформируют карательную функцию государства в источник частного обогащения.

**Основная часть**

Функционирование тюремной финансовой системы зиждется на принудительном создании искусственно изолированной экономической среды. В этой среде заключенный целенаправленно отчуждается от традиционных финансовых институтов — банков, кредитных союзов, легальных платежных систем. Данное отчуждение не является побочным эффектом, но системной предпосылкой для формирования монопольного рынка. Оплата труда осужденных играет в этом процессе первостепенную роль. Труд заключенных в США регулируется разнородным законодательством: федеральная программа Federal Prison Industries (FPI, торговое название UNICOR) и системы отдельных штатов. Заработная плата в рамках FPI варьируется от \$0.23 до \$1.15 в час, в то время как в штатных системах она может опускаться до \$0.10–\$0.40 в час за неквалифицированные работы по содержанию тюрьмы [Kniss, 2024]. Эти суммы, зачастую не достигающие и 5% от федерального минимального размера оплаты труда, лишены как стимулирующей, так и реабилитационной функции в их классическом понимании.

Их истинная экономическая роль заключается в другом [Winkelmayr, 2025]. Во-первых, мизерная, но регулярная оплата создает у заключенного видимость наличия финансового актива, который, однако, не может быть использован в рамках обычной экономики. Это превращает его в идеального потребителя внутри созданной монополистической экосистемы. Во-вторых, сам процесс начисления и учета этих средств становится первым звеном в цепочке финансового контроля. Заработок автоматически зачисляется на специальный лицевой счет (Inmate Trust Account, ИТА), управляемый не государственным органом, а частными корпорациями-провайдерами, такими как JPay, Global Tel Link (GTL) или Access Corrections. Таким образом, с самого момента своего возникновения финансовый поток от труда заключенных попадает под контроль рентно-ориентированных посредников. Создание такой замкнутой экосистемы по принципу «ловушки» означает, что заключенный, лишенный доступа к наличным деньгам и внешним банковским счетам, вынужденно зависит от услуг, предоставляемых монополистом. Его заработная плата, дополняемая, как правило, переводами от родственников (которые сами подвергаются финансовой эксплуатации через завышенные комиссии за перевод), консолидируется на этом счету [Lord, 2025]. Экономическая модель здесь строится на устранении конкуренции и альтернатив, что позволяет провайдеру диктовать условия и тарифы. Базовые финансовые операции — проверка баланса, перевод средств, покупка товаров в тюремном магазине (комиссариате) — становятся платными услугами, вычитаемыми из и без того скудных средств. Следовательно, оплата труда осужденных служит не источником экономической самостоятельности, а капиталом, помещенным в среду, где его величина будет систематически сокращаться через многоуровневую систему сборов.

Частные компании, управляющие тюремными счетами, разработали изощренные механизмы монетизации каждого финансового действия, связанного с заработной платой заключенных. Экономическая модель извлечения прибыли здесь откровенно диссоциирована от реальных операционных издержек и основана на рентных отношениях. Первичным инструментом является сложная, непрозрачная и заведомо завышенная тарифная сетка. Например, комиссия за пополнение счета через электронный перевод от семьи может достигать 30-45% от суммы, что абсолютно несопоставимо со стоимостью аналогичных услуг на свободном рынке (где переводы через Zelle, Venmo или даже традиционные банки часто бесплатны или стоят несколько долларов). Ключевым аспектом является то, что эти сборы применяются и к переводу заработной платы, если она не зачисляется провайдером автоматически. Однако чаще сама система устроена так, что заработок попадает на счет без видимых комиссий, создавая иллюзию «бесплатности». Реальная монетизация происходит на последующих этапах. Средства на счете, основу которых для многих заключенных составляет именно заработная плата, становятся объектом систематического «облегчения» через ряд сборов, таких как плата за транзакции при покупке товаров в комиссариате, плата за запрос баланса через платные терминалы, а также экстраординарная комиссия за денежные переводы на внешние счета. Более того, провайдеры целенаправленно саботируют экономически невыгодные для них, но дешевые для потребителя альтернативы. Бумажные почтовые переводы, которые могли бы минимизировать издержки для семей, искусственно затягиваются в обработке на недели, создавая ситуацию структурного принуждения. Заключенный, ожидающий средств для базовых нужд, а его семья, вынужденная выбирать между долгим ожиданием и мгновенным, но грабительским электронным переводом, фактически лишены выбора. Таким образом, трудовой доход заключенного, еще не попавший к нему на счет, уже становится объектом рентных изъятий на этапе пополнения, а затем продолжает сокращаться

на этапе расходования. Данная практика является классическим примером извлечения экономической ренты, когда прибыль генерируется не благодаря повышению эффективности или созданию добавленной стоимости, а исключительно благодаря контролю над монополизированным каналом доступа к специфической и бесправной группе потребителей.

Наиболее циничным и репрезентативным инструментом финансовой эксплуатации, напрямую связанным с накопленными трудовыми средствами, являются так называемые карты освобождения (Release Cards). Данный финансовый продукт демонстрирует, как логика извлечения прибыли проникает в критический момент ресоциализации — процесс освобождения. При освобождении остаток средств на лицевом счете заключенного, который мог формироваться годами из мизерной заработной платы и переводов от родственников, не выдается наличными. Вместо этого он автоматически конвертируется на предоплаченную дебетовую карту, эмитентом которой часто выступает та же компания, что управляла счетом (например, JPay). Экономическая модель карт освобождения построена на многоуровневой системе скрытых и заведомо необоснованных сборов, систематически сокращающих финансовый «буфер» освобождающегося. К ним относятся плата за активацию карты, ежемесячная или еженедельная плата за обслуживание, комиссия за каждую транзакцию, плата за запрос баланса в банкомате или по телефону, плата за бездействие счета, а также наиболее показательный сбор — плата за закрытие счета, взимаемый за право человека получить полный доступ к остатку своих денег в наличной форме. Для человека, чьи основные накопления составляют несколько десятков или сотен долларов, заработанных за годы труда в тюрьме, эти сборы имеют катастрофические последствия. Они приводят к «финансовому истощению» на самом старте реинтеграции, когда критически необходимы средства на транспорт, жилье, одежду и питание до получения первой легальной заработной платы. Таким образом, карты освобождения выполняют двойную функцию: во-первых, они извлекают последнюю ренту из финансовых активов заключенного, включая его трудовые доходы; во-вторых, они подрывают экономические основы успешной реинтеграции, повышая риск рецидивизма из-за экономической отчаянности. Это создает порочный круг, в котором финансовая эксплуатация на выходе из системы косвенно поддерживает воспроизводство спроса на ее услуги, возвращая людей обратно.

Попытки оспорить эксплуататорские практики в сфере оплаты труда и управления финансами заключенных наталкиваются на ряд непреодолимых в рамках текущей системы барьеров, что дополнительно укрепляет позиции ТПК. Во-первых, существует проблема ограниченности судебных разбирательств. Иски, основанные на нормах потребительского права, иногда приводят к частичным возвратам средств и штрафам для компаний (как в случае с классовым иском против JPay в 2015 году) [Gooch, 2025]. Однако эти меры носят реактивный, точечный и юрисдикционно раздробленный характер. Более того, провайдеры активно используют юридические механизмы для блокировки коллективных исков, включая в пользовательские соглашения обязательные арбитражные оговорки. Это делает нерентабельным оспаривание мелких, но систематических изъятий для индивидуального освободившегося, чьи потери могут составлять \$20-\$100, а затраты на юриста — в разы больше. Во-вторых, наблюдается неэффективность фрагментарного регулирования. Успех кампаний по ограничению тарифов на тюремные телефонные звонки (например, со стороны Федеральной комиссии по связи, FCC) показал ограниченность такого подхода. Корпорации-операторы, теряя доход в одном сегменте, немедленно компенсируют его за счет увеличения комиссий в смежных, менее регулируемых областях — в денежных переводах, управлении счетами или

через карты освобождения. Регулирование одного звена в цепочке монетизации лишь перенаправляет финансовые потоки, не затрагивая рентную модель в целом. В-третьих, присутствуют имманентные противоречия реформаторских предложений. Идея интеграции заключенных в традиционную банковскую систему, на первый взгляд, выглядит как решение. Однако она игнорирует фундаментальный конфликт интересов. Крупные банки (такие как Bank of America, JPMorgan Chase, Wells Fargo) являются ключевыми игроками ТПК, предоставляя кредиты частным тюремным операторам (например, CoreCivic и GEO Group) и обслуживая их корпоративные счета. Их бизнес-модель заинтересована в устойчивости комплекса. Более того, традиционные банки исторически демонстрируют стратегическое нежелание работать с маргинализированными группами населения, рассматривая их как «невыгодных» клиентов.

Рассмотренный через призму политэкономии, аспект оплаты труда заключенных и его интеграции в тюремную финансовую систему раскрывает глубинные механизмы устойчивости ТПК. Данная система выполняет несколько критически важных функций. Первой функцией является диверсификация потоков доходов. В условиях растущего общественного и правового давления на эксплуатацию собственно тюремного труда (вопросы принуждения, мизерной оплаты) финансовые операции становятся менее заметным, но высокомаржинальным и стабильным источником прибыли. В отличие от производственных циклов UNICOR, cash flow от финансовых услуг слабо зависит от конъюнктуры и обеспечивает постоянную ренту. Второй функцией выступает минимизация коммерческих рисков. Потребитель финансовых услуг в тюрьме — заключенный — лишен основных рыночных рычагов: права выбора провайдера, права отказа от услуги, возможности «голосовать ногами». Это создает идеальные условия для рентно-ориентированного поведения, где качество услуги не влияет на спрос. Третья функция заключается в создании лоббистского потенциала. Высокая прибыльность сектора позволяет компаниям-операторам (JPay, GTL, их материнским структурам) формировать мощные лоббистские группы. Они активно противодействуют законодательным инициативам, направленным на установление жесткого тарифного регулирования, прозрачности или запрета определенных сборов, аргументируя это «затратами на безопасность» и «спецификой услуг». Четвертой и ключевой функцией является замыкание порочного круга массового заключения. Финансовая эксплуатация через карты освобождения напрямую подрывает шансы на успешную реинтеграцию, повышая вероятность возврата в систему. Таким образом, экономическая модель ТПК получает обратную связь, при которой негативные социальные последствия его деятельности (рецидивизм) сами становятся фактором, обеспечивающим будущий приток «клиентов».

## Заключение

Анализ аспектов оплаты труда осужденных в контексте тюремно-промышленного комплекса США позволяет сделать вывод, что данный феномен далек от простой экономической отношений внутри пенитенциарных учреждений. Мизерная заработная плата является не пережитком прошлого, а функциональным элементом сложной архитектуры финансовой эксплуатации. Она служит исходным капиталом, который помещается в искусственно созданную замкнутую экономическую экосистему, контролируемую частными монополистами. Эта система, построенная на принципах извлечения экономической ренты, последовательно монетизирует каждый этап финансовой жизни заключенного: от зачисления заработка и переводов от родных до расходования средств и, наконец, получения накоплений

при освобождении. Карты освобождения становятся финальным инструментом экспроприации, превращая процесс реинтеграции в источник прибыли и увеличивая риски рецидивизма. Правовые и регуляторные меры оказываются неэффективными перед лицом системно выстроенных барьеров, включая арбитражные оговорки и способность корпораций переносить рентные изъятия в менее регулируемые сегменты. Таким образом, тюремная финансовая система, с ее центральным узлом в виде управления трудовыми и иными доходами заключенных, предстает не как периферийный сервис, а как системообразующее ядро современного ТПК. Она обеспечивает экономическую устойчивость и прибыльность всей модели массового заключения, трансформируя каждого осужденного в долгосрочный актив, генерирующий множественные финансовые потоки. Это раскрывает фундаментальный конфликт между декларируемыми целями исправления и реинтеграции и реальной экономической логикой системы, которая заинтересована в сохранении и воспроизводстве самой себя, а не в успешном возвращении бывших заключенных в общество.

## Библиография

1. Алексейчева, Е. Ю. Экономика организации (предприятия) : учебник для бакалавров / Е. Ю. Алексейчева, М. Д. Магомедов, И. Б. Костин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 292 с. – (Учебные издания для бакалавров).
2. Алексейчева, Е. Ю. Экономика организации (предприятия) : учебник для бакалавров / Е. Ю. Алексейчева, М. Д. Магомедов, И. Б. Костин. – 3-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2019. – 292 с. – (Учебные издания для бакалавров).
3. Новиков, А. В. Воспитательная работа с осужденными в пенитенциарной системы США: реабилитационный потенциал гендерного подхода / А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15. – № 9А. – С. 313–320. – DOI: 10.34670/AR.2025.97.97.001.
4. Слабая, Д. Н. Правовые проблемы реинтеграции освобожденных пожилого возраста в пенитенциарной системе США / Д. Н. Слабая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15. – № 3А. – С. 545–551. – DOI: 10.34670/AR.2025.68.80.061.
5. Смирнов, О. А. Роль образования в преодолении рецидивизма преступности в пенитенциарной системе США / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабая // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15. – № 7А. – С. 100–106. – DOI: 10.34670/AR.2025.30.34.014.
6. Смирнов, О. А. Системные ограничения развития системы обучения в условиях пенитенциарной системы США / О. А. Смирнов, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15. – № 2А. – С. 151–158.
7. Смирнов, О. А. Экономические принципы реформирования пенитенциарной системы США: аспекты реализации программ сокращения рецидивизма / О. А. Смирнов, А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15. – № 3А. – С. 400–408.
8. Azam Khan, M. Analyzing the effects of financial inclusion on poverty and income inequality in SAARC developing nations // Journal of the Asia Pacific Economy. – 2025. – Vol. 30. – No. 3. – P. 788–811.
9. Chen, E. Y. Impacts of “three strikes and you're out” on crime trends in California and throughout the United States // Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2008. – Vol. 24. – No. 4. – P. 345–370.
10. Feldman, L. R. Profiting from punishment drift: the case for abolishing for-profit prison communication // Mental Health Services as a Mandatory Necessity for Returning Citizens. – 2024. – Vol. 29. – P. 21.
11. Gooch, K. The new debtors' prison: Conceptualising the relationship between prisoner debt, prison violence and prisoners crisis // Theoretical Criminology. – 2025. – P. 13624806251348928.
12. Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies / M. Magomedov, O. Karabanova, E. Alekseycheva, E. Kulomzina // Current problems of social and labour relations (ISPC-CPSLR 2021) : proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Amsterdam, 2022. – Amsterdam, 2022. – P. 259–263.
13. Kelly, S. Preparing for Prison Abolition: Non-carceral systems and their potential to replace incarceration. – 2024. – 320 p.
14. Kniss, K. Free Them All: Non-Reformist Bail Reform as a Tool for Abolition // Wake Forest Journal of Law & Policy. – 2024. – Vol. 14. – P. 355–380.
15. Kuznetsov, A. L., Tikhomirov, A. A., Rokotyanskaya, V. V., Beznaeva, O. V., Magomedov, M. D. The effective implementation of the security policy of the natural environment // International Journal of Applied Engineering Research. – 2015. – Vol. 10. – No. 24. – P. 45314–45323.

16. Lord, H. Prison Labour as Modern Neoslavery: A Marxist Political Economy Analysis of Exploitation and Surplus Value in the US Neoliberal Capitalist Economy // Land Acknowledgment. – 2025. – P. 56–78.
17. Winkelmayer, E. How Does the Privatization of Prison Affect the Carceral State? // The Annual Review of Criminal Justice Studies. – 2025. – Vol. 3. – P. 190–209.

## **The US Prison Financial System in the Context of the Industrial Complex: Aspects of Inmate Labor Compensation**

**Oleg A. Smirnov**

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,  
Russian State University named after A.N. Kosygin,  
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

**Diana N. Slabkaya**

Senior Researcher,  
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,  
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

### **Abstract**

The article is dedicated to a political-economic analysis of the US prison financial system as the structural core of the prison-industrial complex (PIC). The research focuses on aspects of inmate labor compensation, demonstrating that meager wages are not a relic but a functional element of a complex architecture of financial exploitation. The aim of the work is to reveal the mechanisms through which the wage payment system integrates into an artificially closed economic ecosystem, controlled by private monopolies, and contributes to the extraction of economic rent at all stages of interaction with the prisoner. The article sequentially examines: the role of wages as a basis for creating a monopoly market for financial services; strategies for monetizing labor income through inflated and non-transparent tariffs; the "release card" instrument as the final stage of expropriating savings; and structural barriers to legal regulation. It is concluded that the financial system, centered around the management of inmate funds, ensures the economic sustainability of the PIC, diversifies income streams, minimizes commercial risks, and creates a vicious cycle, undermining reintegration and stimulating recidivism. Thus, the prison financial system transforms the punitive function of the state into a source of private enrichment, entering into fundamental conflict with the declared goals of correction.

### **For citation**

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025) Tyuremnaya finansovaya sistema SShA v kontekste promyshlennogo kompleksa: aspekty opłaty truda osuzhdennykh [The US Prison Financial System in the Context of the Industrial Complex: Aspects of Inmate Labor Compensation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (9A), pp. 759-766. DOI: 10.34670/AR.2025.34.30.074

## Keywords

Prison-industrial complex, prison financial system, inmate labor compensation, economic rent, financial exploitation, monopolized market, inmate trust accounts, release cards, reintegration, recidivism, private prison corporations, mass incarceration.

## References

1. Alekseycheva, E. Y. Economics of organization (enterprise) : a textbook for bachelors / E. Y. Alekseycheva, M. D. Magomedov, I. B. Kostin. – 2nd ed., reprint. Moscow: Dashkov and Co., 2018– 292 p. –Educational publications for bachelors).
2. Alekseycheva, E. Y. Economics of organization (enterprise) : a textbook for bachelors / E. Y. Alekseycheva, M. D. Magomedov, I. B. Kostin. – 3rd ed., ster. Moscow : Dashkov and Co., 2019. 292 p. (Educational publications for bachelors).
3. Novikov, A.V. Educational work with convicts in the US penitentiary system: the rehabilitation potential of a gender approach / A.V. Novikov, D. N. Slabkaya // Issues of Russian and international law. – 2025. – Vol. 15. – No. 9A. – pp. 313-320. – DOI: 10.34670/AR.2025.97.97.001.
4. Slabkaya, D. N. Legal problems of reintegration of elderly prisoners released in the US penitentiary system / D. N. Slabkaya // Issues of Russian and international law. – 2025. – Vol. 15. – No. 3A. – pp. 545-551. – DOI: 10.34670/AR.2025.68.80.061.
5. Smirnov, O. A. The role of education in overcoming recidivism of crime in the U.S. penitentiary system/ O. A. Smirnov, D. N. Slabkaya // Pedagogical Journal. – 2025. – Vol. 15. – No. 7A. – pp. 100-106. – DOI: 10.34670/AR.2025.30.34.014.
6. Smirnov, O. A. Systemic limitations of the development of the educational system in the conditions of the US penitentiary system/ O. A. Smirnov, A.V. Novikov // Pedagogical journal. – 2025. – Vol. 15. – No. 2A. – pp. 151-158.
7. Smirnov, O. A. Economic principles of reforming the US penitentiary system: aspects of implementing recidivism reduction programs / O. A. Smirnov, A.V. Novikov // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 15, No. 3A, pp. 400-408.
8. Azam Khan, M. Analysis of the impact of financial services accessibility on poverty and income inequality in developing SAARC countries // Journal of Asia-Pacific Economics. – 2025. – Volume 30. – No. 3. – pp. 788-811.
9. Chen, E. Y. The influence of the “three strikes and you're free” principle on crime trends in California and throughout the United States // Journal of Modern Criminal Justice. - 2008. – Volume 24. – No. 4. – pp. 345-370.
10. Feldman L. R. Profiting from the displacement of punishment: arguments in favor of the abolition of commercial prison communication // Psychiatric services as a mandatory necessity for returning citizens. – 2024. – Volume 29. – P. 21.
11. Gooch, K. The New Debt Prison: conceptualizing the relationship between prisoner debt, prison violence, and prisoner crisis // Theoretical Criminology. – 2025. – pp. 13624806251348928.
12. Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies / M. Magomedov, O. Karabanova, E. Alekseeva, E. Kulomzina // Actual problems of social and labor relations (ISPC-CPSLR 2021) : proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Amsterdam, 2022. – Amsterdam, 2022. – Pp. 259-263.
13. Kelly, S. Preparing for the abolition of incarceration: non-incarceration systems and their potential to replace incarceration. - 2024. – 320 p.
14. Kniss K. Set them All Free: Non-Reformist Bail Reform as a Tool to Abolish the Death Penalty // Wake Forest Journal of Law & Policy. 2024. Volume 14. pp. 355-380.
15. Kuznetsov A. L., Tikhomirov A. A., Rokotyanskaya V. V., Beznaeva O. V., Magomedov M. D. Effective implementation of environmental safety policy // International Journal of Applied Engineering Research. – 2015. – Volume 10. – No. 24. – pp. 45314-45323.
16. Lord H. Prison labor as modern Neo-Slavism: a Marxist political and economic analysis of exploitation and surplus value in the neoliberal capitalist economy of the USA // Recognition of the Earth. – 2025. - pp. 56-78.
17. Winkelmeier, E. How does prison privatization affect the state of incarceration? // Annual review of Criminal Justice Research. – 2025. – Volume 3. – pp. 190-209.